

ОТКРЫТИЕ КРАСОТЫ

За многие творческие годы работы Васильев оформил большое количество спектаклей как классических, так и на современные темы. Среди них «Правда хорошо, а счастье лучше» А. Н. Островского, «Власть тьмы» и «Живой труп» Л. Н. Толстого, «Дали неоглядные...» Н. Е. Вирты, «Леший» и «Вишневый сад» А. П. Чехова, «Василий Теркин» А. Т. Твардовского, «Чужая тень» К. М. Симонова, «Петербургские сновидения» по Ф. М. Достоевскому и многие другие.

Васильев открывает красоту там, где, казалось бы, ее и нет. И это особенно заметно в эскизах декораций к спектаклю «Дали неоглядные...» Н. Вирты. Много раз в пьесах на колхозные темы появлялся сначала пейзаж отступающего села, а затем начинающего выходить в передовые с силуэтами новых построек, линиями электропередач. Васильев поступает иначе. Он пишет деревенскую улицу в зимний день с избами, рассыпавшимися на сосогоре, с голой ветлой на крутом склоне, запорошенную снегом дорожку. Ему удается через пейзаж передать ощущение оцепенелости, застылости жизни в деревне. И ту же улицу он пишет весной, в период пробуждения всего живого: нарядная синева небес, выкрашенный заново дом на верху крутогогора, уже бесснежная дорога. Яркий праздничный колорит эскиза как бы говорит о пробуждении, налаживании жизни колхоза.

В спектакле «Петербургские сновидения», воплощая свой творческий замысел, художник пошел по иному пути. Он создал образ «города Достоевского», идя в сторону философских обобщений.

Три высокие, как бы покрытые ржавчиной, стены ограничивают пространство сцены. Невольно возникает мысль о дворе - колодце, яме, на дне

Прошлым летом мне довелось побывать в Московском академическом театре имени Моссовета на спектакле «Петербургские сновидения». Спектакль никоим образом не оставил равнодушным. И немалую роль в этом сыграло оформление спектакля народным художником РСФСР, членом - корреспондентом Академии художеств СССР Александром Павловичем Васильевым. Выставка произведений этого интересного художника открыта сейчас в выставочном зале Астраханской картинной галереи им. Б. М. Кустодиева.

Выставка в картинной галерее

которой живут, страдают и погибают люди. Стены разделены на различные по форме прямоугольники. Но это не окна, а скорее ячейки, соты человеческого улья. В каждой из ячеек этого улья люди: дети, старухи, оборзанцы. Они изолированы друг от друга, но в то же время объединены одним недугом — нищетой. Сцена говорит о страданиях людей. Художник не случайно «не дает» неба, как бы говоря: над этой жизнью нет света и солнца. Это и создает впечатление многоэтажности дома с квартирками - клетками, рождает образ ямы.

Интересно, в единстве с оформительским замыслом всего спектакля решены и эскизы костюмов Мармеладова, Раскольников, Лужина.

В зависимости от своего понимания, от режиссерского замысла Васильев каждый раз по-иному подходит к созданию декораций. Если спектакль «Петербургские сновидения» решен скупой и лаконично, то спектакль «Волки и овцы» А. Н. Островского является прямой противоположностью ему. В эскизах декораций художник воссоздает интерьеры залов старинного провинциального города. Перед зрителем в одном эскизе зала в доме Мурзавецкой ме-

блированная по-старинному, в другом — изящно обставленная комната в доме Кулавиной, в третьем — комната, убранная в азиатском вкусе с выходом на террасу. С мастерством бытописателя, через вещи, Васильев рассказывает о жизни их хозяев.

На выставке можно увидеть также эскизы декораций к спектаклям «Вишневый сад» А. П. Чехова, «Василий Теркин» А. Т. Твардовского и многие другие.

Помимо работы над театральными эскизами, художник занимается станковой живописью.

Васильева привлекает и закулисная жизнь театра. Так рождаются его работы «Рабочие двери театра», «Отдых в зеленом театре». В натюрморте «Актёр» художник воспроизводит многочисленные необходимые в работе актёра вещи, предметы, которые, будучи немалыми свидетелями его жизни, как бы рассказывают о нем, создавая иллюзию присутствия его на холсте.

На выставке экспонируется ряд портретов. В основном это портреты художников (Н. Двигубского, Р. Хачатряна, М. Гаух - Свердлова), актёров (О. Васильевой), людей, жизнь которых связана с театром (Людя — реквизитора ГАБТа).

В портретах художник часто пользуется одним и тем же композиционным приемом: дает фронтальное поясное изображение модели. Главное для него — создание психологической характеристики портретируемого. Большое внимание уделяет он и написанию одежды.

Доскональность в изображении — одна из особенностей творчества А. Васильева. Особенно ярко она проявляется, пожалуй, в натюрмортах. Художник словно любит изображаемыми им полевыми цветами, стоящими в простых кувшинах, банках, ведерках («Солнечные часы и подсолнухи», «Букет на синем фоне», «Незабудки»). Порой он создает целые композиции из ромашек и полевых трав, иногда овощей («Полевые цветы и два помидора», «Букеты и черны бархат»). Его натюрморты отличаются особенной изысканностью колорита.

Художник зорко всматривается в окружающую его жизнь. Пейзажи, представленные на выставке, запоминаются лирической одухотворенностью, тонкостью восприятия природы. Он изображает неприветливые по красоте, но дорогие его сердцу места.

Васильев много ездит, бывает за рубежом. Им созданы серии работ «Канада», «Англия», «Франция», «Япония». Отдельные пейзажи и портреты этих серий можно увидеть на выставке.

Экспозиция, развернутая в картинной галерее, представляет А. П. Васильева как художника, остро чувствующего драматический материал и воплощающего его в неповторимой образной форме, открывающего в простом, обыденном красоте нашей жизни.

Л. ФЕДОРОВИЧ,
научный сотрудник
картинной галереи.